

12. Ринг М. П. Договоры на научно-исследовательские и конструкторские работы. М., «Юрид. лит.», 1967. 198 с.
13. Голстой В. С. Исполнение обязательств. М., «Юрид. лит.», 1973. 202 с.

В. С. Шелестов, д-р юрид. наук

О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ДОГОВОРА КОНТРАКТАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Последовательное претворение в жизнь современной аграрной политики партии обеспечивает превращение сельского хозяйства в высокоразвитую отрасль социалистической экономики. Этому содействует разработанная XXIV и далее развитая XXV съездами КПСС долговременная комплексная программа развития сельского хозяйства, которая знаменует собой новый этап практической реализации идей ленинского кооперативного плана [см.: 1, с. 49—54, 143—147, 199—206]. Зрелый социализм характеризуется ускоренным научно-техническим прогрессом, интенсивным развитием всех отраслей общественного производства, усложнением хозяйственных процессов. В этих условиях анализ правовых форм экономических связей между сельским хозяйством и промышленностью представляет большой интерес и практическую значимость. Прежде всего тут важно выявить правовую природу отношений по закупкам сельскохозяйственной продукции.

В юридической литературе до принятия нового гражданского законодательства были высказаны самые различные суждения о природе хозяйственной деятельности социалистических предприятий и организаций по государственной закупке сельскохозяйственных продуктов. Мнения авторов этих теоретических концепций могут быть сведены к нескольким основным направлениям. Представители одного из них считали, что контрактационные отношения опосредствуются либо договором подряда, либо договором поставки, другие — отождествляли договор контрактации с договором запродажи либо усматривали в нем черты договора купли-продажи, поставки и подряда, третьи — относили анализируемый договор к особому виду.

С принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и новых ГК союзных республик положение дел в названной области существенным образом изменилось. Теперь законом закреплено правило, по которому договор контрактации сельскохозяйственной продукции рассматривается в качестве самостоятельного договорного типа. В этих условиях, казалось бы, не должно возникать каких-либо сомнений в части юридической природы рассматриваемого договора, поскольку действующее законодательство уже содержит соответствующие установки на этот счет. Однако и при таких конечных выводах нельзя признать окончательно разрешенной проблему правовой природы анализируемого договора.

Обычно, характеризуя договор контрактации сельскохозяйственной продукции, многие исследователи в качестве отличительных черт, наряду с другими, свойственными иным договорам (например, признак плановости, субъектный состав), указывают такие, которыми не обладают другие виды хозяйственных договоров. К их числу некоторые авторы относят в качестве обязательных элементов договора контрактации, в частности:

1) организацию со стороны контрактанта встречной продажи колхозам промышленных и продовольственных товаров, строительных материалов, кормов для скота и т. д. [см.: 3, с. 123; 4, с. 20]; 2) оказание сдатчику необходимой организационно-хозяйственной, агрозоотехнической помощи по производству законтрактанной продукции и ее транспортировки [см.: 14, с. 221; 3, с. 103, 141—142; 4, с. 20]; 3) денежное авансирование сдатчика (колхоза) контрактантом, если хозяйство не переведено на прямое банковское кредитование [см.: 6, с. 21—22].

Такого рода признаки, как нам представляется, не являются существенными, предопределяющими правовую природу отношений по контрактации сельскохозяйственной продукции. Их анализ со всей очевидностью подтверждает беспочвенность приведенной выше аргументации. Если учесть, что первые два элемента хотя и упоминаются в условиях отдельных типовых договоров контрактации сельскохозяйственной продукции, однако не носят всеобщего и обязательного характера. Одни из них содержат обязательства заготовителя по встречной продаже продуктов его основной деятельности, отходов производства и оказанию производственно-хозяйственной помощи.

Вследствие неустойчивого характера отмеченных элементов их нельзя использовать в качестве классификационных признаков [см.: 13, с. 122—123]. Не лишне напомнить также и о том, что в отдельных отраслях промышленности, скажем, деревообрабатывающей, металлургической, мясомолочной по типу контрактационных отношений промышленные предприятия реализуют своим контрагентам основную продукцию и отходы производства по хозяйственным договорам в соответствии с действующим порядком и установленными нормами. Аналогичным образом обстоит вопрос и в отношении третьего элемента, поскольку денежное авансирование само по себе не может служить фактором, оказывающим существенное влияние на характер правомочий и обязанностей участников исследуемого договора. К тому же здесь уместно вспомнить и о существовавших в прошлом безавансовых контрактациях. Не лишне отметить и то, что в связи с переводом многих колхозов на прямое банковское кредитование исследуемый признак вообще теряет свою практическую значимость.

Из рассмотренных нами классификационных критериев юридической природы контрактационных отношений признак про-

изводственно-хозяйственной помощи является наиболее значимым. Однако его важность и урегулированность нормами действующего законодательства не могут и не должны оказывать существенного влияния на характеристику исследуемого договора. Это объясняется тем, что обязанность по оказанию контрактантом производственно-хозяйственной помощи в целях повышения уровня сельскохозяйственного производства по своей идее и сущности вообще не может носить договорного характера. Такая сфера деятельности под силу далеко не каждому и всякому участнику контрактационных отношений. Кроме того, данное положение в известной мере нарушает принципы специализации при формировании разнообразных органов социалистического государства, нередко допускает необоснованное вторжение контрактанта в сферу сельскохозяйственного производства, ведет к неоправданной подмене сельскохозяйственных органов и неквалифицированному руководству.

В этой связи следует признать верной практику, в соответствии с которой лишь изредка включаются в типовые договоры контрактации отдельных видов сельскохозяйственной продукции обязательства организационно-хозяйственного, агрозоотехнического или иного производственного характера. Такое явление не случайно, оно подготовлено всем ходом исторического развития отношений в области контрактации сельскохозяйственной продукции, неизменно отражающего происходящие изменения в экономической базе.

В качестве общей тенденции этого процесса следует отметить, что, во-первых, с каждым новым этапом в развитии контрактационных отношений элементы производственно-хозяйственного характера, вменяемые в обязанность контрактанта, занимают все меньший и меньший удельный вес в содержании правоотношений по государственной заготовке сельскохозяйственных продуктов, теряя по существу свой реальный смысл; во-вторых, необходимость оказания колхозам широкой разносторонней производственно-хозяйственной помощи в прошлом была вызвана недостаточным исходным уровнем сельскохозяйственного производства в период его становления. В силу этого требовалась постоянная помощь со стороны промышленности как более развитой и ведущей структурной отрасли народного хозяйства.

Обязанность по оказанию колхозам разноплановой производственно-хозяйственной помощи в области растениеводства и животноводства должна относиться непосредственно к ведению сельскохозяйственных органов как органов государственного управления специальной компетенции. При этом, разумеется, сфера влияния таких органов должна быть точно очерчена. Они не вправе, к примеру, подменять колхозы или вмешиваться в их организационно-оперативную деятельность. Эти функции они обязаны осуществлять с учетом особенностей колхозной собст-

венности в системе социалистического государства. Сказанное в полной мере подкрепляется положениями, содержащимися в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции» [см.: 17].

Для подавляющей части контрактуемой продукции новым гражданским законодательством не установлены также обязательства и по организации со стороны контрактанта встречной продажи колхозам промышленных, продовольственных и других товаров. Такого рода положения вполне закономерны. Они вытекают из ст. 19 Конституции СССР о дальнейшем преодолении существенных социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом и дальнейшим сближением на этой основе уровней жизни сельского и городского населения.

При таких условиях система встречной продажи продукции по существу исчерпала свои возможности, выполнив в целом отводимую ей роль. Определение новых начал во взаимоотношениях между участниками контрактационных обязательств позволило в основном отказаться от встречной продажи как средства установления связей между промышленностью и сельским хозяйством, рабочим классом и колхозным крестьянством.

Из всей суммы исследуемых признаков определяющими, по которым оценивается природа контрактационных отношений по государственной заготовке сельскохозяйственной продукции, являются как снабжение контрактанта определенными видами сельскохозяйственной продукции и сырьевыми источниками, так и их предварительное производство — необходимое условие поставки предмета договора [см.: 11, с. 157; 3, с. 103; 13, с. 128—129; 4, с. 19]. Названные черты анализируемого договора являются главными для характеристики системы контрактационных отношений. Однако это обстоятельство само по себе совершенно не исключает анализируемый договор из сферы товарного обращения, а скорее является его предпосылкой. Вот почему нельзя проводить резкой грани, как это делают некоторые авторы, между сферой товарооборота и сферой производства в процессе исполнения договора контрактации [см.: 22, с. 8—9]. Было бы неправильным также утверждать, что договор контрактации в отличие от договора поставки «не только сбытовой, но в определенной степени и производственный договор» [2, с. 65] или что он «охватывает элементы и производственного характера» [5, с. 59] либо характеризуется наличием «производственных обязательств» [8, с. 36] или оказывает «влияние на организацию производства сельскохозяйственной продукции» [10, с. 105]. На наш взгляд, это две стадии сложного и вместе с тем единого процесса, характеризующие контрактационные правоотношения. Без них невозможно теоретическое конструирование

договора контрактации. При таких условиях, вероятно, нет оснований для противопоставления функций сбыта и производства в договоре контрактации сельскохозяйственной продукции [см.: 15, с. 314].

По этим классификационным признакам предмета исследуемых обязательств невозможно провести различие между поставкой и контрактацией сельскохозяйственной продукции. Оба договора в качестве обязательного условия презюмируют элемент производственного характера. Попытки отдельных авторов наметить разграничительные линии между поставкой и контрактацией сельскохозяйственной продукции по предмету оказываются недоказуемыми [см.: 5, с. 59; 13, с. 128—129]. По таким договорам доставляется продукция, являющаяся результатом собственно производственной деятельности сторон (поставщика, изготовителя), хотя это условие не всегда обязательно для поставщика, который не является одновременно ее изготовителем. Некоторые авторы совершенно правильно подчеркивают, что договор поставки опосредствует отношения по перемещению как промышленной, так и сельскохозяйственной продукции.

В то же время, на наш взгляд, необоснованно утверждение, что предметом договора поставки в отличие от договора контрактации может быть только такая поставляемая организацией продукция, которую она «не производит, а лишь закупает в колхозах (совхозах)» [5, с. 59]. Нельзя также проводить различие между поставкой и контрактацией по признаку наличия или отсутствия промежуточного звена между производителем и потребителем сельскохозяйственной продукции [см.: 23, с. 6]. Трудно согласиться и с тем, что исследуемые договоры отличаются сферой действия [см.: 13, с. 129] либо сферой применения [см.: 12, с. 101; 16, с. 156—157], подобно тому, как невозможно в качестве отличительного признака договора контрактации от договора поставки брать способ создания предмета обязательства [см.: 7, с. 26].

Уместно также заметить, что свойство производственного характера, присущее контрактационным отношениям, должно быть использовано не для отграничения договора контрактации от договора поставки, а напротив, для его сближения и включения на этой основе в состав поставочных договоров. Поэтому не заслуживают внимания высказывания отдельных авторов о недопустимости отождествления договора контрактации с договором поставки [см.: 14, с. 221].

Анализ контрактационных отношений дает основание сделать вполне определенный вывод о том, что договор контрактации сельскохозяйственной продукции содержит черты сходства многих видов хозяйственных договоров, среди которых находятся: поставка, купля-продажа, подряд. Больше всего здесь, бесспорно, можно обнаружить элементы договора поставки. Среди них прежде всего традиционные признаки. В этом усмат-

ривается известная преемственность. Не случайно поэтому контрактационные отношения по государственной заготовке сельскохозяйственных продуктов в свое время облекались в форму обязательных поставок. В то же время подобная характеристика отдельных сторон контрактационных отношений не исключает наличия в них и некоторых элементов других договоров. Так, в частности, законодательством предусматриваются такие обязательства производителя законтрактованной продукции, которые характеризуются отношениями купли-продажи. Только всесторонний учет удельного веса составных элементов в содержании конкретного юридического образования и их влияния на сферу правового регулирования определенных общественных отношений в состоянии обеспечить правильное построение системы хозяйственных договоров. Однако из этого нельзя делать вывода о том, что если у сторон нет длительных связей и обязательство о закупках исполняется при его оформлении, закономерно применение договора купли-продажи. Когда же продукция производится на промышленной основе, возможно использование договора поставки [см.: 4, с. 31].

Юридическую природу отношений по заготовке сельскохозяйственной продукции нельзя, безусловно, ставить в зависимость от того, передается ли предмет обязательства на началах собственности или оперативного управления [см.: 20, с. 57; 13, с. 122]. Такой режим в одинаковой мере используется как при купле-продаже, так и поставке материальных ценностей. Именно поэтому нельзя считать, что в отношениях с участием совхозов имеет место поставка, а с участием колхозов — купля-продажа. Систему договоров в области заготовки сельскохозяйственных продуктов невозможно конструировать по субъектной стороне правоотношений [см.: 3, с. 142]. Сущность договора, как известно, определяется не этими факторами. Вот почему представляется неверным искусственно разделять единый по своей юридической природе договор на два типа. Нет достаточных оснований и для такого утверждения, в соответствии с которым отношения по контрактации сельскохозяйственной продукции осложнены административно-правовыми элементами, относящимися к области формирования и доведения планов по закупкам сельскохозяйственной продукции до непосредственных исполнителей [см.: 3, с. 90]. Такими же свойствами обладают и отношения по поставке продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления.

По своим основным признакам и чертам контрактационные отношения не только примыкают к договору поставки [см.: 21, с. 65], но и всецело им поглощаются, в полной мере сохраняя свои специфические видовые отличия. В связи с этим правовой режим контрактационных отношений должен строиться применительно к договору поставки с учетом некоторых особенностей, обусловленных их свойством и характером. Именно поэтому не-

которые авторы рекомендуют в дополнение к договору поставки разработать Особые условия поставки сельскохозяйственной продукции, отражающие особенности контрактационных отношений [см.: 18, с. 7] или сформировать вместо двух договоров — поставки и контрактации — договор агропоставки [см.: 13, с. 185]. Такого рода положения не являются делом далекого будущего. Характерно, что они уже сейчас эпизодически находят свое отражение во взаимоотношениях заготовительных и сельскохозяйственных органов. Так, скажем, отдельные плодоовощные совхозы и социалистические организации к отношениям по заготовке фруктов и винограда применяют законодательство не о контрактационных договорах, а о поставке продукции.

Обобщая практику разрешения споров, возникающих при исполнении договоров контрактации, Госарбитраж СССР и Верховный Суд СССР считают подобное положение недопустимым [см.: 19, с. 100; 9, с. 8]. Мнение аналогичного порядка разделяется также и в правовой литературе [см.: 5, с. 61]. С такими установками союзного арбитража, Верховного Суда СССР и позиции отдельных авторов, как нам представляется, согласиться трудно. В изменении направления правовой регламентации отношений по государственной закупке сельскохозяйственных продуктов следует усматривать новые явления, которые характеризуют перерастание контрактационных отношений в поставочные. В их основе — интенсивное сближение правовых режимов основных двух форм социалистической собственности и постепенное их слияние в единую коммунистическую собственность, существенная индустриализация общественного колхозного производства, его специализация и концентрация на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Этот процесс, думается, будет и дальше развиваться, распространяя законодательство о поставке на все виды заготавливаемых в порядке плановой, сверхплановой или внеплановой контрактации сельскохозяйственной продукции и сырья. Свидетельство тому — правовое регулирование заготовки продуктов сельскохозяйственного производства между органами потребительской кооперации и предприятиями промышленности и государственной торговли, хозяйственные отношения которых регламентируются договором поставки. Кстати, было бы неразумным к отношениям между сельскохозяйственными и заготовительными организациями применять правовые акты о контрактации, а между последними и непосредственными потребителями — нормы Положений о поставках продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления. К тому же следует отметить, что подобное различие в правовой нормировке складывающихся отношений между участниками контрактационных и поставочных договоров неизбежно влечет за собой известные коллизии по отдельным условиям обязательств. Для такого теоретического построения взаимоотношений по изготовлению, постав-

ке и использованию продуктов сельскохозяйственного производства отсутствуют достаточные предпосылки. Ведь в процессе перемещения сельскохозяйственной продукции и сырья не изменяется сколько-нибудь правовой статус участников хозяйственно-договорных обязательств. Здесь можно, пожалуй, констатировать лишь смену одних субъектов другими без существенного видоизменения характера правомочий и обязанностей сторон, хотя нередко с этим моментом связывается отграничение одного договора от другого [см.: 13, с. 126; 16, с. 156]. Не подвергается какому-либо изменению и объект указанных правоотношений.

При таком положении отсутствуют веские юридические основания к установлению в анализируемых правоотношениях различного режима правового регулирования. Те и другие отношения как однотипные по своей сущности и характеру должны регулироваться одними нормативными актами. Законодательную регламентацию подобного рода отношений нельзя разрывать на отдельные части, ее надо рассматривать в органическом единстве. В этом важнейшее требование внутренней консолидации нормативных актов, основа стабильности законодательства и эффективности воздействия права на общественные отношения в условиях внедрения новых методов планирования и управления народным хозяйством.

Список литературы

1. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976. 256 с.
2. Баховкина Л. Н. Регулирование заготовок сельскохозяйственных продуктов.— «Сов. государство и право», 1965, № 3, с. 65—68.
3. Баховкина Л. Н. Государственные закупки сельскохозяйственной продукции. М., «Юрид. лит.», 1973. 216 с.
4. Баховкина Л. Н. Регулирование государственных закупок сельскохозяйственных продуктов у колхозов и совхозов. (Правовые проблемы). Автореф. дис. на соиск. учен. степени д-ра юрид. наук. М., 1976. 34 с.
5. Бичкова Ц. Про сферу застосування договору контракції сільськогосподарської продукції.— «Рад. право», 1966, № 5, с. 59—62.
6. Боровиков Н. А. Договор контрактации сельскохозяйственной продукции. М., Госюриздат. 1963. 80 с.
7. Боровиков Н. А. Договор контрактации сельскохозяйственной продукции. М., «Юрид. лит.», 1971. 176 с.
8. Боцян Ц. В. Значение и особенности договорных отношений колхозов с государственными организациями. Киев, Изд-во АН УССР, 1957. 152 с.
9. «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1977, № 1, с. 8—11.
10. Глинкин Я. С. Договор контрактации сельскохозяйственной продукции и его правовые особенности.— «Сов. государство и право», 1966, № 10, с. 104—108.
11. Козырь М. И. Работа в области теории колхозного права.— «Сов. государство и право», 1971, № 1, с. 155—157.
12. Лурье С. М. Особенности правового регулирования контрактации сельскохозяйственной продукции.— «Сов. государство и право», 1969, № 7, с. 95—101.
13. Лурье С. М., Козырь М. И. Договорные отношения сельскохозяйственных предприятий в СССР. М., «Наука», 1974. 311 с.

14. Научно-практический комментарий к Основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. М., Госюриздат, 1962. 419 с.
15. Научно-практический комментарий к ГК РСФСР. М., «Юрид. лит.», 1966. 640 с.
16. Первушин А. Г. Хозяйственный договор в деятельности предприятий сельского хозяйства. М., «Юрид. лит.», 1976. 224 с.
17. «Правда», 1976, 2 июня.
18. Семюсов В. А. Договорные отношения по материально-техническому обеспечению сельского хозяйства. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук, М., 1969. 25 с.
19. Сборник инструктивных указаний Государственного арбитража при Совете Министров СССР. Вып. 26. М., «Юрид. лит.», 1967. 120 с.
20. Столярчук Д. Правове регулювання державних заготівель сільсько-господарських продуктів.— «Рад. право», 1966, № 9, с. 55—59.
21. Яковлев В. Ф. Основные черты договора контрактации.— «Правоведение», 1963, № 3, с. 58—66.
22. Яковлев В. Ф. Договор контрактации сельскохозяйственной продукции в советском гражданском праве. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук. 1963. 24 с.
23. Яковлев В. Н. Правовое регулирование заготовок фруктов и винограда. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук. Кишинев, 1964. 25 с.

О. Н. Кудрявцев, канд. юрид. наук

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАКА В СССР

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, а также республиканские семейные кодексы не содержат определения брака, хотя в период обсуждения проектов этих законов было высказано предложение законодательно определить понятие брака и семьи.

Брак — сложное, многоаспектное явление социальной жизни. Как общественное отношение между мужчиной и женщиной он представляет средоточие нравственных отношений супругов, их половой близости, функции рождения и воспитания детей, взаимопомощи, имущественных отношений. Брачное отношение становится правовым лишь постольку, поскольку оно подвергается юридическому нормированию. Но последнему подвержены не все стороны брака, а только условия и порядок его заключения (прекращения), имущественные и отдельные личные неимущественные отношения супругов.

Основы (ст. 6) и КоБС, указывая, что «признается только брак, заключенный в государственных органах записи актов гражданского состояния», не конструируют понятие брака, а исходят из нормально существующих в повседневной жизни фактических отношений между мужчиной и женщиной. Государство и право учитывают и то, что эти отношения могут быть не оформленными, но данное обстоятельство не влечет их неправомерности. Наоборот, они принимаются во внимание как правообразующие факторы при установлении отцовства, права на жилую площадь и т. п. Но установление государственной реги-